

К.Х.Л. ШЕНК

СООБЩЕНИЯ ИЗ ЖИЗНИ ФРАНЦУЗСКОГО ПОДПОЛКОВНИКА, СОДЕРЖАЩИЕ ИСТОРИЮ ЕГО ПЛЕНЕНИЯ В БИТВЕ ПРИ БОРОДИНО В РОССИИ 7-ГО СЕНТЯБРЯ 1812 ГОДА, ЕГО ПЕРЕВОЗКИ К ГРАНИЦАМ АЗИИ, О ТАКЖЕ ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ТАМ В КАЧЕСТВЕ ВОЕННОПЛЕННОГО В 1813 И 1814 ГОДАХ

В 1812–1814 гг. тыловые губернии России стали местом размещения военнопленных «Великой армии» Наполеона. Многие из них по возвращению домой оставили подробные воспоминания о своем участии в той кампании и годах русского плена. Однако эти сочинения, изданные в разных странах Европы, как правило, еще в XIX в., практически не известны отечественным историкам и краеведам. Одним из них являются мемуары К.Х.Л. Шенка¹, хранящиеся в фонде «Россика» Российской национальной библиотеки².

Эти записки до сих пор еще не переводились на русский язык. Настоящая публикация представляет собой отрывок, посвященный пребыванию Шенка на территории Саратовской губернии.

Глава VIII

<...> Это было, полагаю я, 23-го или 24-го ноября [1812 г.], когда мы покинули ненавистный нам Воронеж и началось наше путешествие в Саратов.

Для нашего переезда мне была выделена в распоряжение запряженная лошадь. Все прочие офицеры получили на двоих одну лошадь с кибиткой³. Был прекрасный, безоблачный день, и мы были искренне рады вырваться из лап жестокого воронежского губернатора⁴. Каждый из нас был почти убежден, что ни в каком другом месте с нами не будут обращаться так жестоко. Итак, мы с радостью покинули нашу прежнюю тюрьму.

Кроме нас, офицеров, которые проживали вместе, транспорт состоял из 260 солдат. Нам повезло получить в качестве сопровождающих двух [русских]

офицеров. Упомянутый прежде лейтенант гарнизонной службы, поляк по происхождению, командовал нами, офицерами, и постоянно оставался с нами, в то время как другой офицер, капитан, маршировал вместе с солдатами. [Он же] имел главное командование и выплачивал нам денежное довольствие; и я должен к его чести отметить, что как по отношению к нам, так и по отношению к солдатам на всем протяжении пути до Саратова наше денежное жалование выплачивалось всегда правильно и точно⁵.

Как правило, каждое утро в 9 часов мы отправлялись в путь, проходили 25 или 30 верст и обычно после обеда около 2 часов были на [новых] квартирах. Солдаты тоже выступали около 9 часов, но прибывали на свои квартиры редко когда ранее 5 часов.

¹ Уроженец Ганновера барон Карл Христиан Людвиг Шенк фон Винтерштедт (? – 1827) был подполковником, шефом эскадрона 9-го французского шволежского (в русском варианте – уланского) полка 1-й легкоконной дивизии. Прорезав первую половину кампании 1812 г., он был взят в плен гусаром из партии А.С. Фигнера 20 сентября (2 октября) 1812 г. под Москвой (подробнее см.: *Попов А.И.* Удивительные встречи, или артиллерист на партизанской тропе // От Москвы до Парижа. Малоярославец, 1998. С. 121–132) и с партией пленных оказался в г. Саратове. В мае 1813 г. Шенк вместе с другими ганноверцами отправился на родину (см.: *Хованский Н.Ф.* Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 года. Саратов, 1912. С. 255).

² *Schenk C. Ch. L.* Mittheilungen aus der Leben des franzzsischen Oberslieutenants. Enthdltend die Geschichte seiner Gefangennahme in der Schlacht bey Borodino in Russland am 7-ten September 1812, seines Transports an die Grenze von Asien, so wie seines Aufenthalts und seiner Behandlung als Kriegsgefangener daselbst in den Jahren 1813 und 1814. Celle, 1829 (см.: Дореволюционные издания по истории СССР в иностранном фонде ГПБ: Систематический указатель. СПб., 1993. Вып. IV. С. 194).

³ По предписанию от 29 августа 1812 г. на двух пленных офицеров полагалась одна пароконная подвода.

⁴ Воронежским губернатором с 11 ноября 1811 г. по 2 ноября 1812 г. был действительный статский советник Матвей Петрович Штерн.

⁵ Пленным унтер-офицерам, рядовым и нестроевым положен был солдатский провиант и 5 коп. в сутки, обер-офицерам – 50 коп., майорам – 1 руб., полковникам и подполковникам – 1 руб. 50 коп., генералам – 3 руб.

Наш путь проходил через необозримую степь*, и во время всего путешествия нам не повстречался ни один значительный город. Мы проехали только лишь через три маленьких невзрачных городка или местечка, в которых нам, однако, было обычно еще хуже, так как ни один русский не воспринимал хоть какой-либо смысл военнопленных. Все же эти маленькие городки были для нас желанными по той причине, что там мы могли снабдить себя необходимым провиантом, который, как и в Воронеже, нам приходилось оплачивать по двойной цене, так как купцы очень скоро и правильно заметили, что нас принуждает к этим покупкам нужда.

Если кто-либо обладает непреодолимой любовью к путешествиям, то я хочу дать ему совет проехаться через российскую империю прогонами (на военной фуре) «mit Progon (Kriegerfuhren)»⁶. Если он после этого не излечится от своей страсти, то для него все потеряно; ведь в действительности невозможно себе даже представить такое продолжительное, медленное и мерзкое путешествие, как это! Ах, как сильно отличалась эта поездка от тех, которые я совершил вместе с Буттларом (Buttlar)!⁷ В то время мы ехали до тех пор, пока не находили по меньшей мере, но все же приличную квартиру, и то только на постоялом дворе, здесь же мы были рады любому предлагаемому нам убежищу и часто ночевали в грязных и убогих крестьянских хижинах, которые не имели даже минимальных удобств для путешествующих. Здесь [каждый] дом похож друг на друга и самый лучший дом не отличается изнутри от самой убогой хижины. Все крестьянские дома весьма искусно сложены из бревен, и в целом доме нельзя даже найти следа железа или камня. Крыша состоит из кровельной драги, в доме не имеется никакой спальни или прихожей, служащей для хранения утвари. Рядом с домом находится сарай, обычно предоставленный всем членам ветрам, в котором настолько хорошо, насколько они могут, укрываются от холода коровы, овцы, лошади и свиньи. Для нас было непостижимым, как здесь может содержаться скот при температуре 30 или [даже] 32 градуса мороза, при котором очень часто по утрам [все вокруг] полностью покрывается снегом. Однако привычка способна здесь на самое большое!

В комнате этих крестьянских домов имеется печь, которая служит для отопления и одновременно для приготовления пищи. Она занимает самое большое место в помещении; под ней живут куры и молодые поросята, на ней и на полатах (Palatka) (вид деревянной перегородки, которая идет посередине помещения, так что здесь можно пройти не иначе как ссутулившись) спит вся крестьянская семья. Так как

печка не касается стен, то вокруг нее установлена деревянная скамья, а в центре помещения стоит большой стол. В углу, по направлению на Восток, выделено место для Бога или девы Марии с некоторыми святыми, для почитания которых, если только это как-нибудь позволяет благосостояние крестьянина, вечерами горит свеча. Два отверстия, расположенные в стенах и заменяющие окна, едва дают столько света, что в светлый день с трудом можно различить проживающих в комнате. Дымовых труб в этих домах вовсе нет, и идущий из печки дым не имеет другого выхода, как только через дверь или через некоторые отдушины, проделанные над полатами⁸. Они открываются редко и при большом неудовольствии жителей, так как через них вместе с дымом может уйти и тепло. Русский крестьянин [настолько] сильно привык к большой жаре в помещении и к густому дыму, что ни то, ни другое не воспринимает как нечто неприятное. Для нас, пленных, этот дым был большим мучением и страшным образом отравлял наше пребывание в этих убогих жилищах. Пока дым полностью не уйдет, никак нельзя было находиться в комнате, и приходилось, набравшись терпением, заставлять себя лежать на грязных скамьях или, зачастую, на неразложеном полу. Русский крестьянин вообще не знает кроватей. Каждый ложится, когда он приходит, на полатах, а тулуп служит ему подстилкой. Почетным для хозяина и для хозяйки является место на печке. Здесь же располагаются также дети. Когда русский крестьянин или крестьянка приходит с крепкого мороза, то он сбрасывает свой тулуп, взбирается в рубашке на печку, и чем гуще и едче дым, чем теплее в горнице, тем комфортнее он себя чувствует.

В целом русские крестьяне добродушные, как это я отмечал неоднократно в своих последующих путешествиях, когда сумел достичь с ними лучшего понимания. Крестьянин был очень сильно восстановлен против французов и, кроме того, мы вели себя и жили вопреки всем их обычаям, что очень часто вызывало неприятные ссоры. Во-первых, мы совершали большую ошибку, когда при входе в их дома не крестились и не кланялись святым в углу. Затем, крестьянин не привык к тому, чтобы, кроме утра разводился огонь и готовилась пища; но так как мы обычно приходили на постой лишь около часа или двух часов после обеда и вынуждены были готовить себе пищу, то это тоже становилось основой для разногласий. Поваренную посуду и все прочее, необходимое для приготовления пищи, мы везли с собой, однако если нам не хватало чего-нибудь незначительного, то крестьянин давал нам это всегда с большим неудовольствием. Если только этим [крестьянином] оказывался раскольник, или, как называется эта сек-

* Великую равнину, которая здесь зачастую покрыта прекрасной травой (прим. автора).

⁶ Прогоны – плата за проезд на почтовых лошадях. Фура – длинная телега для клади.

⁷ Скорее всего, в этом месте автор вспоминает путешествия по Европе вместе со своим другом или конем.

⁸ Речь идет о курной избе.

та, старовер⁹, то бедному постояльцу приходилось еще хуже. Как только он прикасался к чему-либо, то вся семья начинала кричать во все горло; а если он пользовался чем-либо, то, как только [эта вещь] занимала свое место, она тотчас же уничтожалась, так как, [по мнению] раскольников, она становилась нечистой. По религиозным обычаям, если у него находился иноверец, [старовер] должен был полностью вымыть и оттереть всю избу. Самые необходимые продукты, к[ак], н[апример], молоко или яйца, которые мы хотели купить, мы могли получить у крестьянина только после того, как протянем ему или положим на стол несколько копеек, так как они постоянно опасались, что мы станем поступать так же, как русские солдаты, которые в деревнях никогда ничего не оплачивали. Вечерами крики крестьян были, как правило, самыми сильными, так как [в это время] мы приготавливали наш ночной лагерь, а для этого требовали солому или сено. Никто из них не мог понять, чем последние должны служить, и когда им объясняли, что мы хотим использовать их как постель, то они уверяли нас, что это большой грех. Солома или сено, утверждали они, были определены Богом для кормления скота, но не как постель для людей. Очень часто, таким образом, мы не получали ни соломы, ни сена и вынуждены были проводить ночь на земляном полу или на жестких скамьях.

Если мы пребывали на наши квартиры вечером, и для большей части из нас отводился какой-то дом для ночного постоя, то, входя в избу, я понимал что не всегда мы [сможем] найти для себя необходимое место для ночлега, особенно если семья крестьянина уже заняла все углы помещения. Самой большой неприятностью, которая встречала [нас] в этих квартирах, были дети и больные, преимущественно первые, если они были еще настолько маленькими, что их подвешивали под полатами в некотором виде корыте, которое здесь заменяет нашу колыбель. Она занимает совсем небольшое пространство в помещении и бывает крепко привязана к уже однажды выбранному месту. При наступлении ночи все [проблемы] решались: вся семья ложилась на печку и на полатах, где они укладывались слоями как селедки, а нам оставалось нижнее пространство.

То, какие свойства имеет воздух в такой избе, может легко себе представить каждый, если он только поразмыслит о том, как много людей, кур, поросят, а зачастую также молодых ягнят, закрыты в таком тесном и темном пространстве. [Все] отверстия его зимой из-за холода каждый вечер прочно протыкаются для того, чтобы привычный к такой атмосфе-

ре хозяин дома не лишился своего комфорта и тепла. То, что было еще самым скверным, а для меня самым большим мучением, которое меня поистине приводило в отчаяние, – находящиеся в этом помещении в бесчисленном количестве паразиты всех видов, особенно клопы. Другим мучением, о котором в Германии не известно, являются тараканы*, которых можно встретить в одной из таких комнат до тысячи. Им не причинит вреда [даже] тело человека, на котором можно оставить укрытым хлеб или прочие продукты, все равно за одну ночь все будет ими съедено.

Русский крестьянин обычно ложится спать очень рано, а встает уже в середине ночи, разогревает печку для приготовления пищи и ежедневно печет хлеб, вследствие чего мы почти всегда брали хлеб с собой для нашего спокойствия.

Примерно на полпути с нами случилась такая сильная буря с метелью, что мы вынуждены были пролежать три дня, а наша поездка не могла быть продолжена. Очень опасно в такую погоду ехать по великой степи, так как ветер и снег уничтожили все следы дороги и очень часто путешествующие, которые были застигнуты такой непогодой в степи, лишались своей жизни. Во время этих трех дней, которые мы провели в одной убогой деревне, я имел такую плохую квартиру, [что] вынужден был все время провести лежа на полу из-за постоянно непроходимо-го дыма. Мои товарищи, как и сам я, много раз пытались сесть за стол и чем-нибудь заняться, однако мы не могли дышать, и нам приходилось снова ложиться на пол.

К концу нашего путешествия, которое, впрочем, было немного монотонным, мы прибыли в одну большую деревню, примерно в пятнадцати верстах от Саратова. Здесь нас поджидало новое, для нас неожиданное, зрелище: всех жителей деревни – мужчин, женщин и детей – мы застали в очень сильном опьянении. Даже сотник, или староста деревни, был в таком бессознательном состоянии, что он никак не мог нам предоставить квартиры, и это пришлось делать сопровождающему нас офицеру. Причиной такой всеобщей пьянки было отмечание какого-то праздника, название которого я позабыл¹⁰. Русские крестьяне празднуют не так, как крестьяне в Германии, с музыкой и танцами, а в невоздержанном наслаждении плохой водкой. Ею напиваются с избытком, и те из крестьян, кто еще может ходить, бродят толпой по селу, шатаясь как бесноватые и выкрикивая песни, причем один из них напевает несколько строф, которые остальные повторяют.

По этому поводу я желаю сообщить способы, какими русские крестьяне приводят в трезвое состо-

⁹ Странники старообрядчества в России.

* Существо, по форме [похожее] на так называемую ухвертку, а по цвету – на жуков, которых в Польше называют пруссаками (Preussen) (прим. автора).

¹⁰ Речь идет о Рождестве Христове, которое в дореволюционной России отмечалось 25 декабря (по новому стилю 7 января). Предшествовал ему сорокадневный Рождественский (Филиппов) пост с 15 (28) ноября по 24 декабря (6 января).

яние пьяного, но советую каждому не подражать этому, так как только русский крестьянин может выдержать это испытание, которое другому может стоить даже жизни! Напившегося кладут полностью одетым на землю и обливают его тело и голову несколькими ведрами ледяной воды до тех пор, пока он вновь не обретет свое сознание. Как я сам это не раз видел, такое средство всегда достигало своего результата, и пьяные люди, лежавшие ранее без чувств на снегу, вставали после этого трезвыми.

В том селе, в котором мы при нашем прибытии нашли все население пьяным, нам пришлось остаться на три дня. Комендант нашего транспорта убыл в Саратов, [где] сообщил о нашем прибытии губернатору Панчулидзеву (Panzoulisew)¹¹ и вернулся на следующий день в сопровождении красиво одетого казачьего офицера, сообщившего нам, что ему поручено препроводить нас, офицеров, в Саратов, в то время как солдаты должны были остаться в селе до последующего распоряжения. Так нам пришлось покинуть наших товарищей по несчастью, из которых восемнадцать или двадцать умерли во время этого путешествия: маленькое число против другого транспорта, где из трехсот в живых осталось только семьдесят или, самое большое, сто. К чести нашего сопровождающего [офицера] следует сказать, что он на всем марше из Воронежа до Саратова всегда приказывал везти больных и постоянно следил за тем, чтобы крестьяне в тех деревнях, в которых мы получали наши квартиры, отпускали пленным за плату хлеб и другие продукты.

После того, как мы получили необходимые для нашего транспорта повозки, мы отправились в Саратов, и вскоре заметили, что наш казачий офицер, как и все крестьяне, ведущие наши кибитки, в высшей степени пьяны. У меня появилось нехорошее предчувствие. Уже при выезде из села он приказал пустить лошадей в прямой галоп, и когда через несколько верст мы проезжали достаточно высокую гору, то на спуске лошади последовали вместе с нашими повозками вниз, и все наше имущество, находившееся там, как и все наши ценности, оказались разбросанными по степи. Некоторые из нас лежали в канаве, другие застряли в кустарнике и зывали о помощи под опрокинутыми повозками, в то время как другие еще не могли полностью усмирить своих лошадей и продолжительное время бегали вместе с ними. Между тем вскоре все снова собрались вместе, при этом не произошло большего несчастья, лишь только многое из нашего имущества было испорчено, и многие из нас получили несколько шишек и синяков.

После того, как мы вновь собрали и упаковали все принадлежавшие нам, мы поехали дальше и благополучно прибыли в Саратов, где долгое время вынуждены были прождать перед воротами. Здесь наш красиво одетый казачий офицер превратился в простого полицмейстера¹². Оказалось, что он был так одет для того, чтобы вызвать у нас надлежащее уважение.

Наконец мы получили приказ войти в город, где нас проводили до дворца губернатора¹³, и где мы, после того, как подождали некоторое время, были проведены к нему.

Глава IX

Наш прием в Саратове губернатором Панчулидзевым. – Мы находим здесь очень много военнопленных. – Я занимаю общую квартиру с полковником С[ен-]Марсом (St. Mar)¹⁴. – Очень сильные морозы. – Описание города Саратова. – Его обширная торговля с Персией и Турцией. – Волга. – Рыбная ловля. – Стерлядь, белуга, икра. – Прекрасные и выносливые кони. – Немецкие колонии. – Барон Крюденер (Krydenner)¹⁵. – Профессор Фесслер (FeJler)¹⁶. – Катание на санях в Саратове. – Военнопленные поляки направлены на Кавказ, чтобы там получить оружие и исполнять русскую военную службу.

Губернатор Панчулидзев обратился к нам на французском языке и встретил нас самым лучшим образом. Он пообещал сделать все, что в его си-

лах, чтобы облегчить нашу судьбу, и сообщил нам также первые политические известия об армии, которые, впрочем, не совсем радостно звучали для

¹¹ Алексей Давыдович Панчулидзев – саратовский губернатор в 1808–1826 гг. (См. о нем: Семенов В.Н. Начальные люди Саратова. От первого воеводы до последнего первого секретаря. Саратов, 1998. С. 83–92).

¹² Полицеймейстер, полицеймейстер (от нем. Polizeimeister) – начальник городской полиции в дореволюционной России.

¹³ Это был каменный двухэтажный дом с флигелем, множественными службами и садом. С 1820 г. в нем находилась первая мужская гимназия, в настоящее время это здание областного суда (ул. Некрасова, 17).

¹⁴ Полковник 3-го французского егерского полка Ж.С. Мишо де Сен-Марс, адъютант маршала Ж. Ланна в 1805–1809 гг., был взят в плен казаками генерала В.А. Сысоева под Могилевым.

¹⁵ Очевидно, имеется в виду действительный статский советник Готгард-Людвиг фон Крюденер (Криденер), который в Высочайших грамотах, указах и других официальных документах, начиная с 1806 г., именуется бароном (см.: Списки титулованным родам и лицам Российской империи. СПб., 1892. С. 234).

¹⁶ Уроженец Венгрии, Игнатий (Игнац) Аврелий (Аурелий) Фесслер (Феслер) (1756–1839) был католическим монахом и лютеранским священником, историком, профессором восточных языков, романистом и драматургом, общественным деятелем.

нас¹⁷. После того, как он отдал затем еще несколько приказаний по нашему расквартированию и содержанию, нас проводили в полицейскую часть (Polizenbureau), где были переписаны наши имена, прежний ранг, место рождения и гражданство. Здесь мы узнали, что в Саратове и окрестностях находится очень много военнопленных различной национальности, которые позже пришли к нам, чтобы нас поприветствовать и обрадовали нас сообщением о том, что мы здесь, в самом деле, будем очень хорошо содержаться. Также мы узнали от них много новостей о военных действиях в Германии, [сведения] о которых были позаимствованы из Петербургской газеты на немецком языке¹⁸, которая имела в Саратове.

Я имел счастье получить достаточно хорошую квартиру у одной пожилой женщины совместно с полковником 3-го французского егерского полка [Сен-]Марсом, который прежде чем стать полковником этого полка был адъютантом маршала Ланна (Lanne)¹⁹. В моем тогдашнем положении для меня оказалось счастьем находиться в обществе такого воспитанного и образованного человека и разделять с ним квартиру. На нижнем этаже этого дома находилась кухня и комната для наших слуг. Так как слуга полковника был по-настоящему хорошим поваром, то мы тотчас же устроили «Ménage»²⁰, в котором приняли участие граф Сегюр (Sjögur)²¹ и двое других офицеров из полка полковника. За два рубля ассигнациями²² в неделю (примерно 2 франка. — прим. авт.) мы здесь ежедневно получали завтрак и обед²³, а также необходимый квас — небезвкусный напиток, очень похожий на наше немецкое слабое пиво (Dьппebier).

Так я оказался в Саратове на Волге, которая отделяет здесь Европу от Азии, а с 1810 года, когда я с

армией маршала Массена (Massena)²⁴ стоял у Сальватьерры (Salvatierra) под Лиссабоном, я пересек по ширине всю Европу. Если еще посчитать все крестовые походы, совершенные мною в Испании, Франции, Германии, Польше и России, то этот [переход] можно, на мой взгляд, оценить как далеко не самое незначительное путешествие.

Впрочем, наше путешествие закончилось в удачное время, и мы оказались на месте тогда, когда наступил крепкий мороз, который в Саратове достиг примерно 32 градусов, но на этой страшной отметке продержался только двенадцать суток (?) (Sunden). Для нас, иностранцев, было почти невозможным даже немного времени пробыть на свежем воздухе, где мы могли только с трудом перевести дух, и тотчас же под носом и на глазах налипали толстые комки. Воробьи и вороны падали мертвыми на землю. Даже многие русские крестьяне, привыкшие к такой жестокой стуже, обморозили уши, кончики носов и мясо на скулах, и, как я слышал от жителей, в то время по утрам в городе тянулись следы лошадей, чьи наездники из-за холода нашли свою смерть в пути.

Первые четырнадцать дней после прибытия в Саратов к нашей квартире ежедневно приставлялся солдат-охранник от местной гарнизонной службы; когда мы покидали ее, он должен был нас сопровождать; позднее его не стало, и мы обязаны были только каждые восемь дней являться к полицмейстеру для получения нашего жалования.

Саратов — большой город²⁵, резиденция губернатора и директора немецких колоний²⁶, которые расположены на берегах Волги. Он построен с большой протяженностью, что придает ему еще больший вид, и имеет много красивых церквей²⁷, из которых наи-

¹⁷ После разгрома наполеоновской армии в Отечественной войне 1812 года русское правительство решило перенести военные операции в Западную Европу, чтобы добиться окончательной победы над Наполеоном. Русское командование начало военные действия уже в декабре 1812 г., и к февралю 1813 г. русские войска под командованием фельдмаршала М.И. Кутузова очистили от остатков наполеоновской армии территорию Польши до Вислы.

¹⁸ Скорее всего, речь идет о газете «St.-Peterburgische Zeitung», выходившей в XVIII — XX вв.

¹⁹ Жан Ланн (Lannes) (11.4.1769, Лектур, Гасконь — 31.5.1809, Вена), маршал Франции (1804), герцог де Монтебелло (1808). Во время австро-французской войны 1809 г. начальник авангарда, 22 мая в сражении при Асперне был тяжело ранен и вскоре умер.

²⁰ Ménage — французское слово, которое в данном контексте означает что-то вроде вечеринки. В Австрии этого времени данное слово означало также «солдатский котел», «солдатский пир».

²¹ Сегюр Октав-Анри-Габриэль (30.06.1779—1818), граф де, брат знаменитого генерала — мемуариста, капитан 8-го гусарского полка, взят в плен 16 (28) июня 1812 г. (Подробнее см.: *Понов А.И.* Предисловие // 185 лет Отечественной войне 1812 г. Самара, 1997. С. 4–5, 8–9).

²² Здесь и далее по тексту буквально «бумажными рублями».

²³ При такой дешевизне продовольствия у пленных офицеров еженедельно оставалось немало денег на другие нужды.

²⁴ Андре Массена (Massina) (6.5.1758, близ Ниццы — 4.4.1817, Париж), маршал Франции (1804), герцог Риволи (1808), князь Эслингский (1810). В 1810–1811 гг. командующий войсками в Португалии, был смещен за ряд поражений. В 1814 г. перешел на сторону Бурбонов. С 1815 г. пэр Франции.

²⁵ По данным А.Ф. Леопольдова, в 1810 г. в Саратове проживало 15 тыс. человек (Статистическое описание Саратовской губернии: [В 2 ч.]. СПб., 1839. Ч. 2. С. 13).

²⁶ Главным административным учреждением волжских колоний была Саратовская контора опекунов иностранных, во главе которой стоял главный судья, а не директор.

²⁷ «В городе [Саратове] шесть церквей каменных...» (*Щекатов А.* Географический словарь Российского государства. М., 1807. Ч. 5. Стлб. 740).

более выделяется своей величиной и архитектурным стилем кафедральный собор²⁸. Самыми выдающимися зданиями являются дом губернского правления²⁹; дворец или собственное жилье губернатора и дворец господина Иванова (Iwanoff)³⁰. Базар³¹ – большой и богато представлен всеми только возможными товарами; сама по себе торговля здесь очень оживленная, и многие торговые дома получают свои товары прямо из Турции и Персии. Летом эти товары прибывают по Волге на кораблях, а зимой – на санях, которые всегда по десять или двенадцать следуют друг за другом и имеют только одного погонщика. Также значительным здесь является рыболовство и торговля соленой и сушеной рыбой, так как Волга, достигающая семи верст в ширину, поставляет немислимое количество рыбы различных сортов, из которых своим вкусом особо выделяется стерлядь (Sterlitt), которая часто отправляется вместе с курьерами в Петербург, где [за] подобное кушанье зачастую вынуждены платить триста рублей ассигнациями. В изобилии имеется здесь икра, а самой большой рыбой, которая ловится в Волге около Саратова, является белуга (Baluga). Я видел ловлю одной такой [рыбы], одну половину которой вместе с головой только с усилием смогли поднять шесть человек. Мясо и все прочие продукты здесь очень хороши и дешевы. Также мы нашли здесь картофель, выращиванием которого особенно занимаются немецкие колонисты. Вино в значительных количествах привозится из Астрахани и одна кварта³² стоит 1 R рубля ассигнациями. Это – греческое вино с довольно приятным вкусом, а белое – преимущественно крепкое.

Как во всех больших городах России здесь встречается большое количество экипажей, так как почти каждый обеспеченный ремесленник содержит дрожки и несколько лошадей. Последние особо выносливы и при этом очень хорошо сложены; своей красотой отличаются киргизская порода, также как своей выносливостью – калмыцкая. Обычная цена такой очень хорошей лошади – от восьмидесяти до ста двад-

цати рублей ассигнациями, но если это неукротимый рысак, то за него платят тысячу рублей и более того, потому что такие особенно ценятся и даже отсылаются в Петербург. Улицы города очень широкие, но не мощеные, отчего, когда весной начинается оттепель, создается глубокая уличная грязь, так что даже пешком нельзя пройти.

По эту сторону Волги местность около Саратова некрасивая, так как здесь нельзя ничего увидеть кроме голых, покрытых мелким кустарником холмов. Я обнаружил здесь только один сад, снабженный приятными Parphien³³, принадлежащий губернатору и лишь несколько лет тому назад разбитый на английский манер, тем не менее, нуждающийся в некоторых улучшениях³⁴. По ту сторону Волги ничего не видно, кроме огромной степи, которая, впрочем, весьма плодородная, и где поселилось много немецких колонистов. И в Саратове также имеется улица, населенная исключительно только одними немцами³⁵, а также лютеранская церковь³⁶, которая состоит [под управлением] не директора немецких колоний, а самого губернатора³⁷.

Последний держит в Саратове первый дом и терпит почти княжеские расходы. У него на службе состоит около трехсот человек, из которых многие образуют по праву славную капеллу, и дают еженедельно концерты, на которых не бывает [свободных] мест. На этих концертах дирижировал и их организовывал барон Крюденер³⁸, проживающий в Саратове и являющийся другом семьи губернатора. Я заметил также, что он – один из лучших скрипачей, которых я прежде слышал, и то же утверждают также многие понимающие искусство среди находящихся здесь пленных французских офицеров. Каждый пленный офицер, который прилично одет и совершил визит к супруге губернатора, имеет доступ в ее дом и часто многие из нас были приглашены к обеду. Вообще губернатор отличается своим дружеским поведением по отношению к нам, офицерам, и, совершенно особенно, выделяется своим гуманным отношением с военнопленны-

²⁸ Имеется ввиду самый древний храм Саратовской губернии – Троицкий собор (1695–1701), который поныне возвышается на Музейной площади.

²⁹ Здание Присутственных мест (ныне музыкальное и хореографическое училища) находится на улице им. А.Н. Радищева, 22.

³⁰ Сведений о нем не имеется.

³¹ Он располагался на Хлебной (ныне Театральной) площади, которая была основана в 1808 г. на окраине Саратова.

³² Мера жидкостей, штоф, кружка, восьмая либо десятая часть ведра.

³³ В немецком языке это слово обозначает ландшафт северной Парфии.

³⁴ Этот сад просуществовал в качестве усадьбы губернатора до смерти своего хозяина. После этого его территория была разделена на небольшие участки земли и частично продана, а частично сдана в аренду. Из них наиболее известны жителям Саратова были «Вакуровский парк» и «Парусиновая роща». Ныне на этом месте находится Городской парк культуры.

³⁵ Немецкая улица, ныне проспект имени С.М. Кирова.

³⁶ См. о ней подробнее в кн.: *Лиценбергер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (1770–1935). Саратов, 1995.

³⁷ До 1782 г. церковь в колониях на Волге находилась под полным контролем Канцелярии опекунов иностранных, а после – губернских властей. И лишь в 1819 г. в Саратове была основана евангелическая генеральная консистория.

³⁸ См. о нем также: *Пешке С.Б.* Мое пребывание в российском плену в 1812 году // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сб. науч. тр. Саратов, 2003. Вып. 5. С. 401–403.

ми солдатами, отличаясь тем от такого жестокого и депотического St.*** в Воронеже, из чьих когтей мы таким счастливым образом вырвались. В семье губернатора очень бегло говорят на французском языке, а его супруга владеет изысканной библиотекой, в которой имеются новейшие произведения выдающихся французских писателей, некоторые из них она очень часто вверяла нам. Кроме того, я был счастлив быть принятым в местное немецкое общество, в котором говорили на одном только немецком языке, и которому я благодарен многими радостными днями. Я очень часто встречал здесь до тридцати персон, из которых ни один не говорил по-русски. Эти честные и порядочные люди сделали очень много хорошего нуждающимся в помощи военнопленным и многим из них сохранили жизнь.

Здесь же я также познакомился с очень почитаемым в Германии и известным своим судьбой и своими сочинениями ученым, профессором Фесслером, который тогда находился в Саратове вместе со своей семьей. Ему я обязан многими радостными часами и далее еще расскажу о нем.

Русские купцы в Саратове, как и вообще во всей Российской империи, образуют свой класс людей, и я должен признать, что они являются теми русскими, которые на меня произвели неприятнейшее впечатление. Всякий раз, когда мы появлялись на базаре, с их стороны нас награждали ругательствами, которые затем распространялись от лавки к лавке. Только когда удавалось ответить им на русском языке очень резко и грубо, восстанавливался мир, — это мы очень скоро усвоили от польских офицеров. Как правило, нам приходилось оплачивать все на порядок дороже, чем прочим жителям, а иногда их наглость заходила еще дальше. За один пакет табака, который обычно стоит лишь 5 рублей, они часто требовали у нас шесть рублей; а если мы иногда предлагали им за него один рубль, то они часто не отдавали его нам. Из-за такого унизи-

тельного обращения мы вынуждены были прибегнуть к помощи иностранных купцов в Саратове и, главным образом, к немецким и итальянским; они обходились с нами честно, а также были настолько благосклонны, что покупали у русских для нас товары, в которых мы нуждались, а у них самих не имелось.

Во время одного праздника, название которого выпало из моей памяти и который пришелся на суровые зимние дни, все русские купцы вместе со своими женами и дочерьми с большой пышностью разъезжали по городу процессией из саней³⁹. Как и всегда, бабы были сильно накрашены и носили дорогие шубы, много жемчугов, даже бриллиантов. Лошади были увешены богатыми персидскими покрывалами и украшены султанами⁴⁰. Все сани проезжали медленно, их собралось от пятидесяти до шестидесяти, следовавших друг за другом.

Когда морозы были самыми суровыми, губернатор тотчас же отдал распоряжение отправить всех военнопленных поляков⁴¹ через Астрахань на Кавказ, где они должны были получить оружие и использоваться для защиты границ от нападений беспокойных горных народов⁴². Хотя офицеры протестовали против этого и не хотели принимать службу, однако это не помогло, и бедным несчастным людям пришлось довериться своей судьбе, так как нельзя было думать о дезертирстве или бегстве в Персию⁴³.

Мы искренне сожалели нашим бедным товарищам по оружию и я полагаю, что при тогдашних суровых морозах только очень немногие из них смогли достичь места своего назначения, так как даже из русского рекрутского транспорта, который посылается туда по обыкновению еще до наступления зимы, как правило, в живых остается только половина. Что же пришлось натерпеться этим бедным и несчастным полякам при лютых морозах в необозримых безлюдных степях, которые они должны были пересечь!

Глава X

Русские бани и их устройство. — Скачки на санях. — Праздник освящения воды. — Церемонии при нем. — Русские поны.

Во всех русских городах встречаются публичные бани и почти в каждом доме города имеется комната, предназначенная для купания, так как в обычае у русских очень часто мыться, по крайней мере, каждую субботу.

В такой комнате стоит печка из обожженного кирпича или из металла, обложенного обожженным кирпичом, которая накаляется до красна и обрызгивается горячей водой до тех пор, пока образующийся при этом пар не наполнит комнату необходимым

³⁹ Очевидно, речь идет о Широкой Масленице.

⁴⁰ Украшениями в виде перьев или конских волос на головах лошадей.

⁴¹ Необоснованное обвинение, т.к. на самом деле губернатор из-за сильных морозов задержал партию поляков, а после их отправки (в 20-х числах декабря 1812 г.) вообще прекратил отсылку поляков из губернии до весны 1813 г. (см.: Скопин Н.Г. Записки дневные о делах и вещах достопамятных // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовской ученой архивной комиссией в память трехсотлетия города Саратова. Саратов, 1891. Т. 1. С. 456).

⁴² Циркулярным предписанием от 22 октября 1812 г. поляков, как подданных Российской империи, было предписано отправлять в Георгиевск, в распоряжение генерал-майора Портнягина, сообщая об этом в Министерство полиции (см.: Бессонов В.А. Нормативные документы, определявшие содержание военнопленных в Российской империи в 1812 г. // Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 1999. С. 18).

⁴³ Персия — современный Иран. В это время шла русско-иранская война 1804–1813 гг.

теплом. У стен комнаты установлены друг над другом несколько лавок, на которых ложатся моющиеся. Как известно, пар, а также связанное с ним тепло постоянно поднимается вверх, поэтому воздух в верхней части комнаты является самым жарким и чем на более высокую лавку ложится человек, тем более сильную жару он там ощущает.

Прежде чем привыкнешь к подобной бане, едва ли сможешь дышать из-за сильной жары и в начале следует занимать только нижние места. При входе чувствуешь, что тебя обдаёт таким жаром, что изо всех пор тела тотчас же выступает пот. Те, кто уже привык к таким баням, ложится на верхние полки или на находящиеся там же матрацы, позволяет банщику себя слегка бить связанными березовыми прутьями, растирать мылом и, наконец, обмывать себя теплой, а затем холодной водой, несколькими ведрами которой банщик окатывает их полностью с головы [до ног]. Если рядом с баней имеется река, то моющийся весь в поту прыгает в воду или валяется зимой в снегу. Я часто пользовался баней и чувствовал себя в полном здравии, только с тем отличием, что я, когда был весь в поту, не позволял обливать себя холодной водой, на что я не мог отважиться. В то же время я заметил, что в банях низших классов нередко можно увидеть одновременно купающихся персон обоего пола, и это не удивляет привыкших к этому русских.

Скачки на санях – превосходное развлечение русских в зимнее время. Для этого выбирается ровная площадка, где это возможно, на реке, пруду или озере и ежедневно, как правило, около двух или трех часов после обеда, здесь собирается много людей с небольшими и очень легкими санями, на которых имеется место только для одного седока. Здесь заключаются значительные пари, и при этом пари зависит от самого лучшего рысака, так как если только лошадь однажды переходит с рыси в галоп, то пари проиграно. Здесь можно увидеть красивых и очень хороших лошадей, которые бегают такой быстротой рысью, что седок на санях едва ли может перевести дух.

Освящение воды – великий праздник⁴⁴, который с большим благоговением и пышностью отмечается во всей Российской империи всеми исповедующими греческую религию 6 января в память о крещении Иисуса (Jesu) в Иордане (Jordan)⁴⁵. Все государствен-

ные служащие и знатные особы собираются в этот день у главного учреждения местности или в другом приличном месте и оттуда все общество процессией направляется на праздничное богослужение в церковь. После того, как здесь закончится месса, все во главе с духовенством идут к ближайшей реке, где во льду заранее пробиты прорубь и украсили окрестность зелеными ветками хвойных деревьев и многими иконами, среди которых из всех других выделяется [икона] Иоанна Крестителя (Johannes der Tguser)⁴⁶. Вода в проруби называется Иордан и она освящается первосвященником с помощью погружения в воду креста и троекратного крещения. Он погружает затем в воду широкую кисть⁴⁷ и брызгает всех стоящих вокруг крестообразно. Самой воде приписывают чудесные свойства, и все спешат ею умыться и воспользоваться как средством против многих болезней. Больных и детей для закаливания погружают в прорубь, а из прочих, кто только может, старается в ней искупаться или умыться. После окончания этой религиозной церемонии, на которой священники оснащены кадилами⁴⁸ и соответствующими свечами, каждый отправляется домой и оставшуюся часть дня проводит как можно радостнее, причем низшие классы народа предаются, в свою очередь, невоздержанному наслаждению водкой и обычно напиваются.

Как дети переносят такое купание на подчас сильном морозе, при котором я сам, несмотря на то, что был снабжен очень хорошей шубой, смог выдержать только очень короткое время, было для меня загадкой. Между тем, я разглядел, что детей уважаемых персон не полностью погружали [в воду], а им только обмывали голову, на что низшие классы народа смотрели неохотно, так как верили, что в этом заключается нарушение религиозных предписаний.

Попы, или низший класс русского духовенства, являются, как правило, незнающими, грубыми и в большинстве своем людьми без всякого образования и сами лишь отчасти почитаются жителями. Хотя религия повелевает выказывать им, как духовным лицам, надлежащее почтение и требуемое уважение, а большинство русских также целует им руки, однако если поп в ответе за что-либо, то его вызывают в полицейскую часть, отбирают у него там перстень, знак

⁴⁴ Водосвятие, у христиан освящение воды троекратным погружением креста. Великое водосвятие совершается в вечерние и в день Богоявления (Крещения) у рек или источников (процессия хождения на Иордан).

⁴⁵ В честь крещения Иисуса Христа у Иоанна Крестителя в водах реки Иордан в христианстве был установлен праздник под названием Крещение Господне. Этот праздник относится к двенадцатым, то есть к двенадцати великим праздникам и отмечается 19 января (6 января по старому стилю). Другое название этого праздника Богоявление произошло оттого, что во время крещения Иисуса Христа на него сошел Дух Святой в виде голубя.

⁴⁶ Иоанн Креститель, Иоанн Предтеча, согласно евангельской мифологии, ближайший предшественник Иисуса Христа, предсказавший пришествие мессии (Христа); жил в пустыне (подражал ветхозаветному пророку Илье), обличал пороки общества и призывал к покаянию; крестил Иисуса Христа.

⁴⁷ Кисть с короткой ручкой, используемая священником в церкви, чтобы кропить святой водой тех, кто принимает участие в обряде окропления святой водой, называется кропило.

⁴⁸ Кадило-металлический сосуд, в котором на горящих углях воскуривается ладан (ароматические смолы).

его духовного положения⁴⁹, и он получает свои удары плетью, как и любой другой житель⁵⁰. Если хозяева пожелают обвенчать пару из своей прислуги, то поп получает в комнате для челяди свою еду и пару стаканов водки и после оконченного венчания отправляется без дальнейших церемоний. О научных знаниях у них не может быть и речи; я не встретил ни

одного, кто понимал бы латинский язык. Единственное, в чем эти священники еще пытаются совершенствоваться, является пение, потому что во время своего богослужения и на великих праздниках они должны петь свое «Господи, помилуй нас!» (Gospodí pomil ou nas «Herr erbarme dich unser!»), которое я всегда очень охотно слушал.

Глава XI

Русские рекрутские наборы. – Их недостатки и взяточничество при этом. – Крепостное право. – Бракосочетание у крестьян. – Обхождение с ними. – Анекдоты. – Казенные крестьяне. – Их состоятельность. – Немецкие колонии. – Я получаю письменное указание готовиться к отъезду в С[анкт]-Петербург вместе с несколькими вестфальскими офицерами.

В начале 1813 [года] в России состоялся относительно очень большой рекрутский набор⁵¹, и, так как помещики при этом страдали больше других, то они были очень недовольны, несмотря на то, что всегда говорили о своем патриотизме и своей ненависти к французам.

Как только был издан указ о наборе рекрутов, министерство сделало необходимую раскладку населения по различным губерниям, а каждый губернатор сделал это распределение по числу всего мужского населения подчиненной ему области, и иногда получалось так, что отдельные помещики должны были поставить от десяти до двадцати и более рекрутов. При обычном способе набора рекрутов в России помещиком не учитывается, как в Германии или Франции, возраст и прочие качества рекрута. Он выбирает его только по своему усмотрению, согласно своим интересам, и потому отправляет, как правило, только самых негодных субъектов, не заботясь о том, женат ли рекрут, имеет ли он семью или нет⁵². Рекрут не может вернуться обратно [в течение] пятидесяти лет⁵³.

Как только избранные помещиком рекруты собраны, то они, связанные или с кляпом во рту, собираются в губернском городе, где комиссия, в которой председательствует губернатор, изучает их пригодность. Если этой комиссией, при которой имеется врач и хирург, рекрут будет признан пригодным для службы, то его затем передевают в серую форму и как

доказательство того, что он принадлежит военному сословию, выстригают ему до гола пятно на лбу. Тех, кто были признаны негодными, помещик забирает обратно и обязан вместо него прислать других. Русский крестьянин, хорошо знающий, что, если он однажды стал солдатом, уже может не думать о возвращении в свое село, обычно близок к отчаянию и намного печальнее, чем наш немецкий сельский люд, которому выпадает жребий при рекрутском наборе, так как у него всегда остается надежда вернуться в его деревеньку и к своим.

То, что русские крестьяне неохотно идут в солдаты, можно судить уже на основании того, что очень многие калечат себя, чтобы остаться свободными от воинского звания. Там, где такой [поступок] совершает один крестьянин, деревня должна вместо одного выставить двух рекрутов. Но если оба стали неспособными для строевой службы, то они ссылаются для строительства крепостей и вместо них должен быть выставлен один другой [рекрут]⁵⁴. Встречаются целые деревни, в которых из 500–600 душ нет ни одного пригодного рекрута. Способы, которыми крестьяне калечат себя, очень разнообразные: они выбивают себе передние зубы, отрубают себе несколько пальцев, повреждают свои глаза и т.д.

Если принять во внимание, что большинство сельчан, как правило, женаты, то можно себе легко представить страшный крик и визг, когда подобный

⁴⁹ Ношение перстней с аметистом было более свойственно высшим католическим священникам. В странах Европы он является неперменной принадлежностью епископа, кардинала и Папы. Такой перстень они рассматривают как символ воздержанности, которой должны следовать посланники Божьи. Недаром аметист называют апостольским, кардинальским и епископским, а на Руси – архиерейским камнем.

⁵⁰ Мемуарист ошибается, т. к. после Павла I в 1801 г. телесные наказания были вновь отменены для священников и монашества, а в 1808 г. – и для членов их семей.

⁵¹ В связи с большими потерями в войсках манифестом от 30 ноября 1812 г. был объявлен 84-й рекрутский набор по 8 человек с 500 душ.

⁵² Мемуарист заблуждается, т. к. с 1766 г. и до начала XIX в. в России действовало «Генеральное учреждение о сборе в государстве рекрут и о порядках, какие при наборах исполнять должно» (ПСЗ. Т. 17. № 12748).

⁵³ Мемуарист заблуждается, солдатская служба была рассчитана на 25 лет, но такой срок на дивизию (17–20 тыс. чел.) выслуживали в среднем лишь 200–300 человек.

⁵⁴ На самом деле закон предписывал тех из изувечивших себя, «которые ружьем владеть могут, ... гонять спицрутен сквозь 500 человек 3 раза, и определять в солдаты, а кои... не могут, с таким же наказанием писать в извошки; ежели ж за большим... увечьем и в извошках быть негодны, тех бить плетью нещадно, и ссылат в каторжную работу по смерть, а помещикам зачитывать их в рекруты» (ПСЗ. Т. 17. С. 1010).

транспорт отправляется из своего родного местечка. Я сам видел в Костроме (Kostroma), как около двадцати таких рекрутов отправили в солдаты, и четверо из них тотчас же убежали. Старые неловкие гарнизонные солдаты преследовали их, однако поймали только двоих, которых на следующий день били шпицрутенами⁵⁵; о двух других я ничего больше не слышал. Для упомянутой прежде комиссии по обследованию, особенно для представленных к ней врачей и хирургов, этот рекрутский набор является настоящим золотым дном, потому что дворянам и казенным крестьянам приходится им платить. К сожалению, я заметил, что нет на земле другой такой страны, где взяточничество является настолько обычным явлением как в России, где даже не боятся открыто говорить об этом.

Хотя различными жителями Российской империи с давних пор принимались меры против взяточничества, однако это безобразие до настоящего времени еще не может полностью искорениться, и это понятно, если прочитаешь распоряжение императрицы Екатерины II, в котором говорится: «<...>, когда Мы сами видим, что едва ли возможно найти самый незначительный суд, который не заражен ненасытной алчностью к подаркам и подношениям. Если кто-либо ищет услуги, то он должен платить; если кто-нибудь желает обезопаситься от клеветы, то он должен это сделать за деньги; если кто-либо желает оклеветать другого, то он свои интриги подкрепляет подачей взятки. Точно так же многие судьи превратили священные места, где они должны вершить правосудие, в место торговли. Доверенную им службу судьи принимают просто как ренту, которая им дана во временное пользование для интересов их семьи. <...> И посредством постыдного мздоимства они превратили прямую клевету в справедливое показание. Под мнимым предлогом пользы для Империи они многократно уменьшают ее доходы и часто делают бедных богатыми, а богатых — бедными»⁵⁶.

В Твери (Twer) и Костроме я познакомился с врачами, которые были немцами по происхождению, и до войны имели состояние не в одну тысячу рублей, но благодаря рекрутским наборам приобрели состояние в сто тысяч рублей. Чем отдаленнее губернский город от Петербурга, тем лучше идет это ремесло; губернатор имеет более свободные руки и может поступать так, как он пожелает. По этой причине многие из этих господ предпочитают отдаленные губернии.

Под управлением вице-губернатора состоят казенные крестьяне или те крестьяне, которые принадлежат государевой вотчине или императорскому имуществу⁵⁷ и которые более счастливы и зажиточнее, чем крестьяне дворян. Первые больше других забираются при рекрутском наборе и вынуждены при этом больше других страдать. Вообще русская армия могла стать более совершенной, чем она есть в действительности, а также крестьяне стали бы менее обремененными, если бы устранить эти злоупотребления, ввести надлежащую рекрутскую систему и при этом действовать не только по одному произволу. Но до тех пор, пока сохраняется крепостное право в его теперешнем виде, нельзя даже думать об этом!

Замечательный и любимый во всей России император Александр давно хотел устранить крепостное право и в некоторых провинциях империи уже предпринял к тому первые шаги⁵⁸, при которых это [дело] может быть приведено в исполнение только по прошествии нескольких десятилетий, так как култура крепостничества еще существует в низших сословиях. Эта война имеет для России пользу в том, что большая часть ее крестьян намного ближе приблизилась к разумному Просвещению, для чего особенно большой вклад вносят возвращающиеся в свое отечество солдаты, увидевшие много нового во Франции и Германии, а также размещенные по всей Российской империи военнопленные.

Крепостное право является, бесспорно, ужасным и в высшей степени унижающим человеческое достоинство, и это особенно бросается в глаза иностранцу, который с ним еще не знаком. Так я поначалу не верил своим ушам, когда однажды в обществе немцев в Саратове услышал разговор одной дамы со своей соседкой: «Сегодня я купила поварику за 400 рублей ассигнациями и надеюсь совершить при этом хорошую сделку. На следующей неделе она должна выйти замуж за моего кучера и т. д.» О подобной торговле здесь говорят не иначе как у нас в Германии о покупке лошади или собаки. Самым возмутительным является также то, что мать покупается отдельно, а не вместе со своими детьми, и последние, таким образом, остаются у прежнего владельца, что происходит довольно часто. Впрочем, я все же заметил, что дети крепостных содержатся в большинстве домов относительно хорошо и этого требуют также собственные интересы помещика.

Пока крепостной человек зачислен в солдаты и военные, его жена [считается] свободной, но дети ос-

⁵⁵ Шпицрутены — длинные гибкие палки или прутья для телесных наказаний в европейских армиях.

⁵⁶ Мемуарист пересказывает близко к тексту именной указ от 18 июля 1762 г. (см.: Соловьев С.М. Соч.: [В 18 кн.]. М., 1994. Кн. XIII. С. 110–111).

⁵⁷ Имеются в виду удельные крестьяне — феодальнозависимое сельское население Российской империи конца XVIII — середины XIX вв., проживавшее на удельных землях и принадлежавшее императорской семье. В удельных в 1797 в. были превращены дворцовые крестьяне.

⁵⁸ Имеется в виду крестьянская реформа 1804–1819 гг. в Остзейском крае, по которой получили личную свободу (без земли) крестьяне Эстляндии и Лифляндии.

таются собственностью помещика⁵⁹. Если жена одного из таких крепостных хочет сопровождать своего мужа и идти с ним на службу, то ей это дозволяется; но если она остается в своем селе, то по прошествии одного года может вновь выйти замуж за другого, поскольку отданный на военную службу супруг для нее считается умершим⁶⁰. Хотя император Александр уже давно издал всеобщее распоряжение, что крепостные крестьяне должны покупать только вместе с деревней, а не одни, но это злоупотребление все еще имеет место и потребуются еще несколько указов, прежде чем оно полностью будет искоренено⁶¹. Если господин имеет желание подвергнуть телесному наказанию своих крепостных слуг или служанку и не хочет делать это сам, то он посылает виновных в полицейскую часть с запиской и отмечает там только количество предназначенных ударов, которые наносятся одним из полицейских без всякого спуска и без дальнейшего расследования. Если наказываемый мужского пола, то его руки и ноги привязывают [к лавке] наподобие креста так, чтобы он совсем не мог пошевелиться и полицейский плеткой отсчитывает по обнаженной перед тем спине определенное ему число ударов. Если наказываемая – баба, то ее также привязывают наподобие креста, однако виновная принимает наказание не спиной, а другой известной частью своего тела.

Впрочем, в России такие телесные наказания прислуги полицейскими служащими совсем не редки и производятся очень часто. Так было в Костроме, где я как раз стоял на постое у тамошнего жителя, чья повариха, позволившая подгореть жаркому, тотчас же была отправлена в полицейскую часть, чтобы получить там свои двадцать пять ударов. И когда я дал понять этому моему хозяину, который по происхождению был немцем, о своем недоумении перед таким срочным правосудием, то он мне просто ответил: «с этими людьми необходимо так поступать, иначе с ними даже нельзя обходиться!»

Естественным следствием крепостного права здесь являются также браки людей очень разного возраста и темперамента. Крепостному, едва он только достигает пятнадцатилетнего или шестнадцатилетнего возраста, его помещиком, не считаясь с симпатиями или прочими обстоятельствами, обычно выбира-

ется женщина двадцати семи или двадцати восьми лет, на которой он должен жениться и которая, как легко можно понять, с этого мгновения полностью господствует над назначенным ей в качестве супруга мальчиком. Часто случается так, что уже совсем старый мужчина, чья супруга умерла, вновь получает в жены совсем молодую девушку. О возражениях со стороны крепостных при заключении таких браков нельзя и думать, и очень часто такому человеку объявляют о предназначенном ему счастье лишь за час до венчания. По пути из Воронежа в Саратов одним вечером я пришел в еще довольно хороший крестьянский дом, в котором нашел наполненную людьми комнату. Когда я здесь попытался занять место на скамье около икон и хотел там же сложить свои пожитки, то обнаружил, что это почетное место уже занято молодым парнем по большей мере пятнадцати лет. Я обратил внимание на просьбу к совсем не невзрачной и еще очень крепкой хозяйке, возрастом около двадцати восьми или тридцати лет, позволить мне занять это место, после чего она без дальнейших [разговоров] взяла мальчика на руки и отнесла на печку. Когда я позднее спросил, является ли молодой парень ее братом, то она, смеясь, ответила: «нет, это мой супруг, с которым я только что сочеталась браком», и, так как я позволил ей заметить свое удивление таким неравным браком, то она добавила: «наш милостивый господин определил мне его в мужья; что ему еще не хватает по уму, то я заменяю своим опытом, а если он не желает после этого меня слушаться, то получает побой!».

Те крестьяне и крепостные, которые в результате распоряжений настолько гуманного императора Александра выкупились у своих господ, называются свободными крестьянами⁶². С каждым днем число их увеличивается, так как многие русские знатные лица из подлинно патриотических чувств отпускают их на свободу и передают им земельные угодья за сумму, которую их бывшие крепостные или рабы должны уплатить им в определенный срок. Таким образом, эти люди становятся свободными и собственниками земли, и в Российской империи есть уже очень много сел, жители которых, будучи свободными и счастливыми людьми, обрабатывают свои участки земли для собственной пользы и выгоды⁶³.

⁵⁹ «Генеральное учреждение о сборе в государстве рекрут...» не разъясняет статус семьи рекрута. Малолетние же и несовершеннолетние сыновья нижних воинских чинов, рожденные в службе, принадлежали к военному ведомству и в силу своего происхождения обязаны были нести военную службу. С 1805 г. они именовались кантонистами и поступали в военно-сиротские отделения, готовившие унтер-офицеров, музыкантов и мастеровых.

⁶⁰ Досужие домыслы мемуариста, т.к. в первой половине XIX в. официальный развод стал возможен только с санкции духовного суда и при самом строгом соблюдении требований к основаниям развода, к которым призыв на военную службу не относился.

⁶¹ 20 февраля 1804 г. положение о лифляндских крестьянах объявляло их прикрепленными к земле, а не к личности помещика; их запрещалось продавать и закладывать без земли.

⁶² Указ «о вольных хлебопашцах» от 20 февраля 1803 г. предусматривал освобождение крепостных крестьян с землей за выкуп по обоюдной договоренности с помещиком.

⁶³ Явное преувеличение, т.к. до конца царствования Александра I на основании указа «о вольных хлебопашцах» в России было отпущено на волю всего 47 тыс. д. м. п. (0,5 % ко всему крепостному населению).

Так, князь Александр Борисович Куракин (Alexander Borissowitsch Kurakin)⁶⁴ в своих имениях в Воронежской губернии, по которым я проезжал, предоставил свободу 2986 принадлежавшим ему крестьянам и передал им одновременно всю относящуюся к их селам землю, за что они обязаны ему в течение 25 лет выплатить 1.100.000 рублей.

Другой разновидностью крестьян являются уже упомянутые ранее казенные крестьяне, которые отчасти состоят из крестьян, обрабатывающих землю, частью – из крестьян, приписанных к фабрикам, горным рудникам и т.д.

Первые выплачивают казне небольшой оброк⁶⁵ и являются промежуточным классом между крепостными и свободными. Все, что они добывают законным способом, является их свободной собственностью, которой они могут распоряжаться по своему усмотрению. Каждый казенный крестьянин имеет право покинуть свою деревню на определенное время и искать себе пропитание, однако он должен оставаться в [пределах] Российской империи. С этой целью он берет разрешение на срок от одного до трех лет и должен по прошествии этого времени явиться перед своим местным начальством, чтобы получить новое разрешение, уплатив для этого незначительный годовой налог. Он имеет право отказаться от своего крестьянского положения и быть занесенным [в списки] городских граждан или купечества, на что он должен прежде добыть разрешение от своего местного начальства. Впрочем, он должен в этом случае заплатить вперед налоги за время своего отсутствия.

Среди этого класса казенных крестьян имеются очень богатые люди и видные купцы.

Казенные крестьяне, распределенные по фабрикам, горным рудникам и т.д., пользуются всеми преимуществами вышеупомянутых классов, однако не могут оставлять свою работу и должны обязаны исполнять барщину, гужевую повинность или другие работы. Положение о том, что эти крестьяне переданы рудникам, фабрикам, фабричным предпринимателям и т.д., происходит из прошлых времен, когда в России был большой недостаток свободных рабочих рук.

Сразу при въезде в деревню можно заметить, принадлежит ли она дворянину или она населена свободными либо казенными крестьянами, так как последние очень зажиточные. Только в имениях графа Шереметева⁶⁶ я обнаружил очень зажиточных крестьян и горожан, так как он владеет многими маленькими городками. Эти последние живут счастливо, имеют все необходимое, осознают свое счастье и сами говорят с большой радостью, что «мы не поменяемся с казенными крестьянами!» Многие из крепостных этого князя очень богаты и владеют фабриками и мануфактурами, однако все же остаются крепостными. До вступления французов в Москву там проживали крепостные, которые обладали состоянием в 100.000 рублей, и один из таких, Ямановский (Jamanowski)⁶⁷, из церковного прихода Иваново (Jwanowo)⁶⁸, имел в собственности мануфактуру, которая ежегодно производила ситца и хлопчатобумажного сукна на 125.000 рублей.

В последнее время моего пребывания в Саратове я также имел удовольствие увидеть проходящими [через город] несколько башкирских полков⁶⁹. То, что преимущественно отличает этих людей, является их особенное пристрастие к чужой собственности, и эта их склонность настолько известна в России, что как только через город проходит полк башкир, то местный гарнизон тотчас же образует от одних ворот до других удвоенную шеренгу, чтобы никто из них не смог покинуть своего места. Их также уже достаточно знает население тех деревень, около которых квартируются эти опасные полулюди, и каждый крестьянин прячет и закапывает то небольшое, что он имеет, потому что в противном случае даже это небольшое они заберут с собой.

Прежде чем я перейду к описанию расположенных около Саратова немецких колоний, где некоторые военнопленные пользовались таким гостеприимным обхождением, и которые многие пленные обязаны благодарить за сохранение своей жизни, я хочу сообщить о том, что я сам слышал от колонистов о возникновении этих колоний.

Императрица Екатерина II является учредительницей и основательницей всех колоний, расположенных на Волге, которые в настоящее время состоят из

⁶⁴ Александр Борисович Куракин [18(29).1.1752, Москва, – 24.6(6.7).1818, Веймар, Германия], князь, русский государственный деятель, дипломат.

⁶⁵ Государственные (казенные) крестьяне помимо денежного оброка платили еще подушную подать, а также несли прочие натуральные и денежные повинности.

⁶⁶ Очевидно, имеется в виду граф Дмитрий Николаевич Шереметев, действительный статский советник, камергер (03.02.1803 – 12.09.1871), сын графа Николая Петровича (28.06.1751 – 02.01.1809), обер-камергера Павла I и Александра I, большого любителя искусства и филантропа и крепостной актрисы Прасковьи Ивановны Жемчуговой (20.07.1768 – 23.02.1803).

⁶⁷ Крестьянин-старообрядец И.М. Ямановский владел мануфактурой в Иваново уже в 1751 г., к началу XIX в. дело перешло в руки М.И. Ямановского.

⁶⁸ Село Иваново, в дальнейшем – город Иваново-Вознесенск.

⁶⁹ В ходе войны от Оренбургского казачьего войска к армии были откомандированы 23 башкирских и мещерякских полка, которые выступали поочередно. В ноябре 1812 г. в поход двинулись 7–20-й Башкирские и 2-й Мещерякский полки, о которых, очевидно, и идет речь.

1 города⁷⁰ и более чем 120 деревень⁷¹. Лишь с 1763 г. началась вербовка иностранных колонистов в Россию, чтобы они заселяли пустынные земли⁷². Оттого, что колонистам были дарованы многие привилегии, как, например, свобода вероисповедания, освобождение от налогов на определенное время, денежные ссуды для оплаты приезда и их устройства, освобождение от военной и гражданской службы и т.д.⁷³, очень многие люди были прельщены и начали прибывать в Россию в больших количествах, так что их число в настоящее время составляет более 50.000 человек⁷⁴.

Не одни только немцы поселились здесь, но и французы, англичане, греки и болгары, и в Саратовской губернии имеются также одна английская⁷⁵ и одна французская⁷⁶ колонии.

Незнание вновь прибывшими как языка, так и обычаев и нравов русских и собственно новизна колонизации сделали необходимым передать управление колониями отдельному органу власти. Так в Саратове была учреждена дирекция, которая занимается исключительно только делами колоний. Колонии обходятся российской правительству в значительную сумму, которая понемногу должна быть возвращена обратно колонистами и будет возвращена.

На Волге плодородные почвы, что только ждут руки прилежного работника, чтобы принести разнообразные продукты, и относительно маленькое население этих мест побудило русское правительство разместить в Саратовской губернии самые большие колонии и преимущественно здесь стали выделять будущее местожительство для немцев.

То, что многие колонисты, и, главным образом, прибывшие вначале могли почувствовать себя обманутыми в своих ожиданиях, можно легко себе представить, особенно если принять [во внимание], что для возделывания им была предоставлена одна толь-

ко полоса пустынной земли, и что по прибытию они не нашли ни одной избы для своего размещения⁷⁷. Между тем теперь здесь можно увидеть прекраснейшие и опрятные деревни, а колонисты получили богатое вознаграждение за свои усилия, затраченные при первоначальном освоении земли. Главным образом, это произошло с теми, кто взял с собой в Россию некоторое имущество или скот, потому что эти обстоятельства принимались в преимущественное внимание при распределении земли⁷⁸.

Эти колонии в будущем могут стать для Российской империи очень важными, так как там иностранцами уже основаны многие значительные фабрики и мануфактуры, а в лежащих южнее с большим успехом начали производить вино. То, что русское правительство посвящает делам колоний беспрестанное внимание, доказывает уже то, что русских крестьян начали переселять из неплодородных северных губерний в южные плодородные местности и тем солдатам, которые прослужили в армии определенное по закону количество лет и поэтому получили свободу, выделяют для возделывания южные области.

При таком перемещении из северных областей в южные крестьянин получает необычайно многое, так как вместо того, чтобы у земледельца едва ли один раз в три года, здесь он может при небольших усилиях каждый год выращивать великолепные урожаи. Этот последний метод, по которому отставным солдатам передают для возделывания землю, полностью оправдал себя, так как он создает настоящих, прилежных земледельцев. Уже одними этими учреждениями император Александр имеет бессмертные заслуги, а созданные по его повелению военные поселения (Militair Colonien) процветают уже в настоящее время⁷⁹. В отношении

⁷⁰ Распространенная ошибка, связанная с названием колонии Екатериненштадт (Katharinenstadt).

⁷¹ Явное преувеличение. Всего к концу XVIII в. в Саратовском наместничестве по обоим берегам Волги было основано (по разным данным) от 102 до 106 колоний (см.: Очерки истории Саратовского Поволжья. Саратов, 1993. Т. 1. С. 85; История Саратовского края: С древнейших времен до 1917 года: Учебное пособие для средних и старших классов школ всех типов. 2-е изд., испр., доп. Саратов, 2000. С. 71; Герман А.А., Плева И.П. Немцы Поволжья: Краткий исторический очерк: Учебное пособие. Саратов, 2002. С. 29).

⁷² Императрица Екатерина издала указы и манифест о приглашении колонистов 4 декабря 1762 г. и 22 июля 1763 г.

⁷³ Колонисты освобождались от «всяких налогов и тягот» на 30 лет. Через 10 лет переселенцы начинали погашать беспроцентную ссуду, полученную от государства на строительство, закупку скота, сельхозинвентаря и т.д.

⁷⁴ Явное преувеличение, т. к. к концу XVIII в. на Волгу переселилось лишь более 23 тыс. человек из 22 государств, говорящих на 7 различных языках, не считая диалектов (См.: Плева И.П. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. 2-е изд. М., 2000. С. 284).

⁷⁵ Фантазия автора.

⁷⁶ Очевидно, имеется в виду колония Францозен (Россоши, после 1941 г. – Первомайское), но к началу XIX в. французов в ней почти не осталось (См.: Плева И.П. Указ. соч. С. 295).

⁷⁷ Ошибка мемуариста, заселение колоний проводилось компактно в один–три года в дома и усадьбы, заранее построенные государством.

⁷⁸ По закону колонистам на семью полагалось 30 десятин угодий, в т.ч. 15 дес. пашни, в действительности они имели (в среднем) 36,2–36,3 дес. и дополнительно к основному наделу – 39,2 дес. (на правобережье).

⁷⁹ Военные поселения – особая организация войск в России в 1810–1857 гг., совмещавших военную службу с занятием сельским хозяйством. Введены Александром I для создания (без увеличения расходов на армию) резерва обученных войск. С 1816 г. устройство военных поселений велось в широких масштабах. Поселенные войска формировались из солдат, прослуживших не менее шести лет в армии и женатых, и из местных жителей – мужчин, главным образом, крестьян.

перемещения крестьян в южные районы – примеру, поданному правительством, уже последовали многие знатные люди и в Саратове, я слышал от достоверных лиц, что недалеко от Сарепты генералом Бекетовым (Beketow) подобным образом основана очень хорошая деревня, которая имеет отличные здания, хорошую мельницу и много виноградников⁸⁰.

Что касается находящихся около Саратова немецких колоний, то они имеют очень большое значение и состоят более чем из 120 деревень и одного небольшого города. Как я уже упоминал прежде, в этой местности находятся также одна французская и одна английская колония. Почти все жители немецких колоний исповедуют лютеранскую веру, и к трем или четырем деревням всегда приставлен один лютеранский проповедник. Кажется, почти все колонисты должны преуспевать, и те из них, кто желает работать, может здесь добыть себе очень хорошее содержание. Они занимаются большой торговлей лошаадьми, крупным рогатым скотом, а также отличной шерстью знаменитых калмыцких овец, которых они покупают летом у приграничных кочевых башкир, калмыков и татар, а затем продают русским. Их налоги очень незначительные, а сами они освобождены от каких-либо постоев и от рекрутской повинности. Одеваются они так же, как и русские, не нося, однако, бороды; но сохраняют свои немецкие обычаи и нравы, и по той стороне Волги можно проехать более 300 верст и не услышать ни одного русского слова. Хотя большинство нынешнего населения колоний уже составляют второе поколение, но все же они причисляют себя к их немецкой родине и бесконечно счастливы, когда встречают своего земляка. Они выращивают всевозможные плоды, но, преимущественно, садовых растений, которые продают в Саратове. Как я уже много раз упоминал, они оказали очень много благодеяний несчастным военнопленным и принимали их очень гуманным образом. Когда зимой 1812 и 1813 [гг.] все казармы и госпитали были заполнены пленными, колонисты обратились с ходатайством к губернатору позволить им забрать к себе под подписку как можно больше военнопленных земляков, что им разрешил благородный Панчулидзеv и сразу же после этого разрешения появилось до сотни саней, чтобы забрать несчастных, томящихся в жалком состоянии⁸¹. Этот по праву порядочный и очень гуманный поступок колонистов спас жизнь тысячам

немцев, и очень многим немецким военнопленным настолько понравилось у своих благодетелей, что, когда пришел приказ о возвращении, значительное число их объявило: желаю остаться у колонистов и среди них поселиться как российский гражданин.

Небо вправе вдвойне вознаградить этих славных людей всем тем добром, которое они добровольно и из свободных побуждений оказали бедным немецким военнопленным, которые находились здесь так далеко от их отчизны и были лишены хоть какой-либо поддержки! Я благодарен также этим славным людям за многие часы радости, и в немецком обществе Саратова я очень часто забывал свою печальную судьбу!

К тому же этому очень сильно способствовал сердечный и гостеприимный прием во многих семьях, и особенно я должен похвалить [прием] у упомянутого прежде профессора Феслера, чье поучительное общение и разрешение пользоваться его библиотекой украсило мне много часов во время моего пребывания в Саратове.

Судьба и различные ситуации, в которых оказывался этот ученый и известный человек, на самом деле весьма примечательны и я не могу сопротивляться искушению описать здесь то, что было мне об этом им самим сообщено.

Игнатий Аврелий Феслер (Ignaz Aurel FeJler) родился в Цорндорфе (Czornndorf) – селе в Нижней Венгрии – в июле 1756 года. Его отец⁸² был отставным вахмистром⁸³ императорского драгунского полка фон Левенштейна (von Lxwenstein), а его мать⁸⁴ – очень религиозная женщина, которая его еще до его рождения торжественной клятвой посвятила монастырской жизни. Последняя также взяла на себя его воспитание и образование, так как отец почти совсем не заботился о мальчике, причем она ни на мгновение не упускала из виду свое обещание. В раннем возрасте он должен был научиться читать, и все книги, которые ему давались для прочтения, содержали только легенды и жития святых. Он ничего не мог добиться от матери, пока не прочтет ей хоть какую-нибудь историю о святом, и так случилось, что его фантазия приобрела авантюрный размах. Уже в свои семь лет он избрал в качестве объекта подражания святого Игнатия (Jgnatius)⁸⁵, история обращения которого оказала на него глубокое впечатление. Он подражал этому святому даже в том, что отстриг себе брови.

⁸⁰ Никита Афанасьевич Бекетов (7.7.1729–9.6.1794), фаворит Елизаветы Петровны, участник Семилетней войны, в 1763 г. назначен Астраханским губернатором. Основал с. Отрада (Отрадное) Царицынского уезда Саратовской губернии, где и провел последние годы своей жизни.

⁸¹ См., например: Флек А. Описание моих страданий и судеб во время наполеоновского похода и моего плена в России // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. II: Сб. материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 года // Труды ГИМ. М., 2003. Вып. 137. С. 219–220.

⁸² Иоганн Георг.

⁸³ Вахмистр (от нем. Wachtmeister) – звание и должность унтер-офицерского состава в кавалерии и конной артиллерии.

⁸⁴ Кнейдингер Анна Мария.

⁸⁵ Игнатий Лойола (Ignacio de Loyola) (1491–1556), основатель ордена иезуитов, причислен к лику святых. В литургическом календаре Католической Церкви день памяти Св. Игнатия приходится на 31 июля.

Такое доказательство его ранней святости не могло не остаться незамеченным и не вознагражденным, и он был допущен до святого причастия, которое с тех пор должен был вкушать вместе со своей матерью каждое воскресенье. Подобным образом Феслер провел 9 лет в родительском доме, и ничто не читал, кроме историй святых и их строгие молитвы.

Духовный отец его матери, патер Яковиз (Jakowiz), иезуит⁸⁶, который знал молодого Аврелия, его большие предрасположенности к святости и, наряду с восторженной фантазией, также его настоящие умственные способности и рассудок, которому не доставало только надлежащего образования, внушил матери святую обязанность отправить его учиться, несмотря на то, что она не обладала для этого необходимыми средствами и тот сам должен был заслужить их работой своими руками.

Он был отправлен в школу в Раабе (Raab)⁸⁷, где оставался три года, но редко покидал скамейку оштрафованных, потому что не мог жить по иезуитскому принципу: что собственная мысль и каждое отклонение от предписанных правил есть строго караемое преступление. Когда он преподнес однажды своему профессору разработанное им сочинение по интересному предмету с тем, чтобы тем самым заслужить благосклонность своего учителя, тот закричал ему в угрожающем тоне, едва только бегло просмотрев несколько страниц: «Если бог создал кого-то ослом, тот должен ослом остаться!»

Феслер после этого передал ректору школы прошение, в котором ходатайствовал о том, чтобы этот благочестивый человек вступился за него перед Богом и, может быть, попросил Бога вновь превратить его, Феслера, из осла в человека, с примечанием, что Бог ведь превратил уже Навуходоносора (Nebukadnezar) из вола в человека!⁸⁸

Благочестивый ректор, сразу же разгадавший настоящий смысл этой просьбы, позаботился о том, чтобы с Феслером обходились лучше, и после того, как он окончил необходимый курс обучения в школе,

ходатайствовал о приеме его в орден иезуитов. Тем временем орден уже был близок к своему распаду, и положение Феслера стало настолько шекотливым, что встревоженная мать забрала его из школы.

Она отправила его к родственнику, который был ректором в монастыре капуцинов⁸⁹ в Оттине (Otten)⁹⁰, и здесь по прошествии испытательного года он дал обет капуцина в 1773 году.

После того, как он провел здесь несколько лет и должным образом познакомился с монашеством, он решил покинуть монастырь в Оттине, в монастыре Швехард (Schwdchard) принял посвящение в сан священника⁹¹, и был затем переведен в капуцинский монастырь в Вене⁹², где он вскоре стал знаком со многими членами имперского правительства. В этом монастыре, благодаря случаю, он открыл, что здесь уже 55 лет находится в заточении 76-летний старец, брат Никомедес (Nikomedes), и он тотчас же сообщил об этом открытии просвещенному императору Иосифу II⁹³, который ужаснулся от такого бесчинства и сразу же издал указ, чтобы в один и тот же день должны быть обследованы все монастыри в австрийском государстве. После этого сразу было обнаружено большое количество монахов и монахинь, уже давно считавшихся умершими.

Этим он навлек на себя ненависть всех фанатичных монахов, и ему пришлось покинуть австрийское государство, чтобы уйти от преследований монашества⁹⁴. Некоторое время он находился в Силезии (Schlesien), где занимался писательской работой и несколько лет спустя перешел в протестантскую конфессию. В 1792 году он женился на дочери городского судьи Хенрике (Henrice) из Бойтена на Оudere (Beuthen an der Oder) и долгое время прожил у князя Шлнаих-Каролат (Schlnaich-Carolath)⁹⁵, который гарантировал ему по контакту содержание в 500 имперских талеров (Rthlr)⁹⁶ ежегодно и незначительное обеспечение продуктами. Когда же этот князь по причине своего финансового состояния вынужден был рассчитаться со своими многочисленными кре-

⁸⁶ Иезуиты – члены католического монашеского ордена, основанного в 1534 г. в Париже Игнатием Лойолой.

⁸⁷ В Раабскую гимназию.

⁸⁸ Имеется в виду место из книги пророка Даниила, где говорится о временном помешательстве царя: «Отлучен он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росой небесною, так что волосы у него выросли, как у льва и ногти у него – как у птицы» (IV. 30). И далее: «...я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего...» (IV. 31).

⁸⁹ Капуцины (от итал. сарруссіо – капюшон) – члены католического монашеского ордена, основанного в 1525 г. в Италии как ветвь ордена францисканцев, самостоятельный с 1619 г.

⁹⁰ Морской монастырь в Штульвейсенбургском комитете.

⁹¹ В 1779 г.

⁹² Медлингский монастырь около Вены.

⁹³ Иосиф II (Joseph II) (1741–1790) – император Священной Римской империи и правитель Габсбургских (Австрийских) земель, старший сын Марии Терезии и будущего императора Священной Римской империи Франца I (правил в 1745–1765).

⁹⁴ В 1784 г. по повелению императора он был уволен из Ордена капуцинов.

⁹⁵ Шлнаих-Каролат – княжество в Нижней Силезии. Княжеский дом Шенаих (Schlnaich), или Каролат-Бейтен (Carolath-Beuthen) – старинный немецкий медиатизованный княжеский род, имевший владения в Силезии.

⁹⁶ Талер (нем.) – серебряная немецкая монета, названная по монете, вычеканенной 1519 г. в Иоахимстале. Прусский рейхсталер (с 1764) = 1,5 гульдена или 3,0067 марки, сначала в 24 грошена по 12 пфеннигов, затем в 30 грошенов по 12 пф. (или 10 пфен.).

дителями, Феслер в мае 1796 г. отправился в Берлин, где он все-таки обманулся в своих ожиданиях, не получив обещанного ему министром графом фон Хоймом (von Hoyer)⁹⁷ места в южнопрусской дирекции школьного образования. Между тем он был принят на службу тогдашним государственным министром фон Шредтером (von Schrödter) с содержанием в 600 имперских талеров в качестве адвоката⁹⁸ католической церковной и школьной системы, в 1803 г. купил село Клейнваль (Kleinwall), расположенное около Франкфурта на Одере, где счастливо и радостно прожил несколько лет в лоне своей семьи. С битвой под Йеной в октябре 1806 г.⁹⁹ была утеряна прусская Польша, и вместе с ней – жалование Феслера, из-за бедствий, которые несет с собой война, ему пришлось с большим убытком продать свое имущество и переехать в маленький дом с садиком в местечке Нидершехаузен (Niederschönhausen) под Берлином. Здесь из-за больших передвижений и расквартирования [войск] он потерял последние остатки своего состояния, так что вместе с семьей стал терпеть нужду и вынужден был прибегнуть к помощи своих братьев и друзей.

В 1808 г. он последовал приглашению в Россию, где занял место учителя Александро-Невского монастыря¹⁰⁰ недалеко от С[анкт]-Петербурга с званием придворного советника и содержанием в 2000 имперских талеров. Однако он нашел здесь много противников и вскоре после того из-за уловок потерял свое место, но остался членом комиссии [по составлению] законов в С[анкт]-Петербурге¹⁰¹.

Сын одного очень богатого винокура, коллежский советник¹⁰² и кавалер фон Злобин (von Slobin)¹⁰³, как и многие другие ученые и деятели искусства в С[анкт]-Петербурге, заморочил ему голову очень большим богатством и великолепными перспективами, если он захочет вместе с ним поехать в Саратовскую губернию и прекрасную южную Россию, чтобы

там создать Академию свободных искусств и наук. Благодаря этим обещаниям и уверениям, что он получит там такое же, как и прежде, получаемое содержание, он позволил себя уговорить поехать вместе со своей семьей в Вольск (Wolsk), где однако очень скоро убедился, что предприятие кавалера Злобина, который хотя и обладал выдающимися талантами, но был способен на самую большую ветренность и на все мыслимые пороки, не имеет никакого здравого смысла. Поэтому Феслер 25 февраля 1813 г. покинул свое прежнее место пребывания в Вольске и отправился в расположенный на 14 миль южнее Саратов, где я его повстречал, и где он снова занялся писательской деятельностью. Злобин умер в том же году, и оказалось, что он оставил после себя примерно 2 миллиона рублей долгов, и очень много людей из его окружения утратили целые состояния¹⁰⁴.

Как я позднее узнал, Феслер через некоторое время после этого покинул Саратов и отправился вместе с семьей в расположенную на 50 миль южнее Саратова гернгутерскую колонию в Сарепте¹⁰⁵, где он и теперь проживает в довольствии, несмотря на то, что ему из-за коварных интриг было отказано в получении прежнего содержания от комиссии [по составлению] законов.

Мне хочется вновь овладеть нитью моего рассказа и сообщить о том, как жилось в дальнейшем мне и моим товарищам-военнопленным.

Зима прошла, и Волга освободилась ото льда. Уже в марте и апреле у нас были очень теплые дни; так как в этой местности зима и лето граничат друг с другом, а прекрасной весны здесь не знают. Уже многие корабли пришли из Астрахани (Astrachan), когда губернатор Панчулидзе получил распоряжение немедленно отправить в С[анкт]-Петербург военнопленных вестфальцев и урожденных ганноверцев, после того, как уже в феврале ушли пруссаки и были отосланы в корпус генерала Йорка (York)¹⁰⁶. Я

⁹⁷ Граф Карл Георг Генрих фон Хойм (1739–1807) – прусский государственный деятель, министр, губернатор Силезии. В истории Германии известен тем, что в марте 1793 г. подавил восстание в прусской Силезии. См.: Deutsche Geschichte. Bd. 2: Von 1789 bis 1917. Berlin, 1967. S. 25, 49.

⁹⁸ В тексте немецкое устаревшее: «Konsulent».

⁹⁹ Йена-Ауэрштедтское сражение (14.10.1806) – два связанных между собой сражения (под Йеной и Ауэрштедтом) во время русско-прусско-французской войны 1806–1807 гг., в которых французская армия Наполеона I разгромила прусские войска, после чего французы заняли почти всю Пруссию.

¹⁰⁰ Феслеру предложили должность профессора восточных языков и философии в Александро-Невской лавре Санкт-Петербургской духовной академии.

¹⁰¹ Комиссия составления законов по части уголовного права.

¹⁰² Коллежский советник – гражданский чин 6-го класса.

¹⁰³ Коллежский советник, кавалер ордена Св. Владимира 4-й ст. Константин Васильевич Злобин (1771–1813) – сын известного откупщика, купца-миллионера, именитого гражданина г. Вольска В. В. Злобина (1755–1757–1814) был владельцем пансиона «Пропилеи».

¹⁰⁴ Финансовая катастрофа связана со смертью отца, а не сына.

¹⁰⁵ Сарепта (Сарпа), немецкая колония Саратовской губернии, Царицынского уезда, на реке Сарпе, основана в 1770 г. гернгутерами из Богемии. Гернгутеры – протестантская секта последователей Чешских братьев, ее название восходит к саксонскому городу Гернгуте.

¹⁰⁶ Генерал Йорк фон Вартенбург командовал 20-тысячным прусским вспомогательным корпусом, действовавшим против России в Прибалтике в составе войск маршала Франции Ж. Макдональда. 18(30) декабря 1812 г. он подписал с генералом И.И. Дибичем Таурогенскую конвенцию о нейтралитете. Прекращение военных действий Пруссии на стороне Франции положило начало освободительной борьбе германского государства против наполеоновского господства.

был позван к губернатору вместе с находившимися в Саратове девятью ганноверцами, где нам обнаружили этот приказ, и где мы получили указание быть готовыми к отъезду. Но так как в России подобные дела, как правило, делаются с очень большой медлительностью, то наш отъезд состоялся также на-

много позднее, а именно 16 мая. В качестве сопровождающего нас лица мы получили полицейского служащего, который показался нам весьма хорошим человеком, и обещал нам как можно быстрее привезти нас к месту нашего назначения.

Глава XII

Приготовления к отъезду из Саратова в [Санкт]-Петербург. – Путешествие по степи в Пензу. – Петровск. – Описание Пензы. – Конный базар в Пензе. – Князь Голицын. – Господин Шереметев. – Гостеприимство русских. – Отъезд в Нижний Новгород <...>.

Наконец, было осуществлено мое страстное желание получить возможность вернуться в мое любимое отечество. Мое радостное сердце торопило меня привести в порядок мое небольшое имущество и приготовить все в надлежащее состояние для далекого путешествия в удаленный на 1600 верст С[анкт]-Петербург.

Убежденный в необходимости позаботиться о прочности моего экипажа перед тем, как отправиться в путь через необозримые степи, которые я должен был пересечь, я велел сделать к моей кибитке новые колеса и обить их железом. Точно также я запасся необходимым количеством продуктов, потому что хорошо знал, что едва вступлю в лежащие передо мной безлюдные степи, прежде всего я буду вновь лишен всякой человеческой помощи.

Я сердечно попрощался с теми моими несчастными спутниками, которые должны были остаться в Саратове, откланялся моим местным землякам и поблагодарил их еще раз за оказанную мне доброту и дружбу, которую я никогда не забуду!

Так как по милости губернатора Панчулидзева я получил в распоряжение двух запряженных лошадей, то я смог использовать мою кибитку [предназначенную] для меня и моих слуг один, что было мне так приятно ввиду того, что становилось жарко и я не имел нужды тесниться в своем экипаже и сидеть [в нем] спрессованным. Сопровождающий меня полицейский офицер был хорошей души и имел только единственный недостаток, что он беспрерывно злоупотреблял бутылками водки. Он постоянно подгонял везущих нас крестьян, и мы почти постоянно ехали рысью, так что за один день мы всегда проходили двухдневный или даже трехдневный путь, что при длительной дороге по безлюдным степям было мне очень приятно. Подобным образом оказалось возможным, что через несколько дней мы уже достигли уда-

ленный от Саратова на 234 версты город Пензу, где я вместе с еще двумя другими офицерами получил очень плохую и грязную квартиру.

Этот город – столица губернии, имеющей такое же название, – расположен на горе и в сравнении с Саратовым очень маленький¹⁰⁷. Кроме дворца губернатора¹⁰⁸ я не увидел ни одного здания, которое бы выделялось своей красотой и правильным архитектурным стилем, также на всем пути из Саратова до Пензы я повстречал только единственный незначительный город с названием Петровск¹⁰⁹. Так как мы прошли уже немалое расстояние в девять почтовых станций, то в Пензе остановились на день, чтобы отдохнуть. В тот же день там проводилась большая конная ярмарка. Особенно выделяются здесь кирасирские лошади (тяжеловозы) очень хорошей породы, которые были большими, сильными и при этом очень быстрые, что у нас в Германии редко можно отыскать.

Утром того же дня мы были представлены проживавшему в Пензе князю Голицыну¹¹⁰. Он встретил нас по-дружески и угостил хорошим завтраком, а также сообщил нам сведения об армии, которым мы не желали верить, но которые в действительности произошли в 1814 году.

Когда вечером того же дня мы прогуливались до нашей квартиры, к нам подъехали двое господ верхом, спросили нас о наших именах и положении, и когда мы им сообщили требуемое на французском языке и в учтивой манере, то они предложили обоим моим товарищам и мне провести вместе с ними вечер. Это приглашение мы охотно приняли и тотчас же сделали приготовления, чтобы одеться как следует и суметь показаться в этом обществе приличным образом. Едва мы закончили это дело, как уже у нашей квартиры стояла карета, запряженная четырьмя лошадьми, чтобы доставить нас к господину Шереметеву (который, однако, не был извест-

¹⁰⁷ Здесь проживало «разного звания людей... всех 4099, да сверх того священно- и церковнослужителей 138 человек» (*Щекатов А.* Географический словарь Российского государства. М., 1805. Ч. 4. Стлб. 1031).

¹⁰⁸ Этот трехэтажный дом, построенный в конце XVIII в., находится в центре Пензы на Советской (бывшей Соборной) площади.

¹⁰⁹ По первой ревизии 1723–1725 гг. в Петровске насчитывалось 713 дворов и 1939 душ м.п., в 1745–1747 гг. – 2450 д.м.п., в 1781 г. – 1427 д.м.п. (См.: *Кушев Н. Е.* Двухсотлетие города Петровска Саратовской губернии: Ист. очерк. Петровск, 1898. С. 12–14).

¹¹⁰ Речь идет о князе Г. С. Голицыне, бывшем в 1811–1815 гг. пензенским губернатором.

ным своим богатством графом Шереметевым). Здесь мы нашли изысканное общество господ и дам, а также бежавшую сюда из Полоцка знатную немецкую семью, которая как раз остановилась у господина Шереметева. Здесь говорили по-английски, по-немецки и по-французски и все были так довольны, что разговор никогда не прерывался. Здесь мы в очередной раз позабыли о своем печальном положении, остались на ужин и провели в этом кругу несколько веселых часов.

Я не могу отказать от прославления всеобщего гостеприимства образованных русских, о котором в Германии не имеют никакого представления. Каждый иностранец в соответствии со своим положением и образованием, который совершает визит к русскому дворянину, всегда находит у него очень хороший прием, после чего принимается как друг семьи, и вскоре у него становится больше домов, чем ему нужно, чтобы, по меньшей мере, не иметь расходов на питание. В большинстве домов распространено, что для иностранца, посетившего семью с визитом, всегда за столом уже лежит конверт, и тот иностранец, кто едва только объявился в городе, с соответствующим приличием может каждый день обедать и ужинать в кругу одной из других семей, так чтобы это, по меньшей мере, не бросалось в глаза.

После того, как на другой день мы попрощались с губернатором и господином Шереметевым, мы отправились дальше, сохранив при себе в качестве сопровождающего лица нашего прежнего полицейского офицера. Наш путь постоянно пролегал через огромные степи, чья поверхность была покрыта прекрасной травой и очень пригодной к возделыванию. Только недостаток воды и древесины, а главным образом лень и равнодушие людей, которые, как и все население тех мест, находят наивысшее земное счастье в *dolce far niente*¹¹¹, могут быть причиной того, что эти равнины до сих пор были не более чем чрезвычайно пустынной местностью. Лошади, крупный рогатый скот и овцы разводились здесь кочевыми народами, и эти ленивые люди переходили с одного места на другое, травили скотом обильную траву, и прокармливали таким образом без малейшего труда многочисленные стада. О, как же здесь можно было жить, занимаясь возделыванием плодородной почвы, и как быстро можно было эти безхозные и дикие места преобразовать в цветущую и населенную местность, если бы с прилежным и продолжительным усердием и надлежащей заботой заложить здесь колонии! – Воистину, это предприятие должно было бы обеспечить правителю большую славу, чем блистательная победа, купленная кровью подданных! <...>.

¹¹¹ *dolce far niente* (итал.) – сладостное ничегонеделание.

Пер. с нем. Е.В. Ермасова, коммент. В.П. Тотфалушина.

Г.А. ЭММАНУЭЛЬ

ВОСПОМИНАНИЯ О ПОХОДЕ ВО ФРАНЦИЮ В 1814 г.

«Отечественная война 1812 года и русская мемуаристика» – эта тема достаточно глубоко исследована как в трудах известного историка А.Г. Тартаковского, так и благодаря многочисленным публикациям воспоминаний участников тех славных событий. Гораздо меньше введено в научный оборот дневников, «Журналов», записок свидетелей Заграничных походов русской армии, в том числе похода 1814 г.

На первый взгляд, наблюдается удивительная историографическая ситуация: вершина славы российской армии, вступление императора Александра I в Париж. Событие, которое не находит своего подобия ни в прошлой русской истории, ни после возвращения войск из Франции. И тем не менее, оно не нашло такого же яркого отражения в воспоминаниях россиян, как трагические дни оставления Москвы в сентябре 1812 г. или Бородинское сражение. Более того, хорошо известно, с каким удовольствием и как часто любил вспоминать о походе в Европу сам государь. Казалось бы, его окружение, всякий придворный, который хотел бы упрочить свое положение при дворе, мог бы попасть на глаза императору, опубликуй мемуары о событиях 1813–1814 гг., когда Александр I был на вершине славы и своего могущества. И, тем не менее, этого не произошло, и достаточно обратиться к знаменитому справочнику воспоминаний, вышедшему под редакцией П.А. Зайончковского, чтобы убедиться в этой истине¹.

Видимо, перед нами очень любопытный факт из области культуры повседневной жизни. Он отразил более устойчивые, глубинные взгляды современников: война 1812 года – это война, которая коснулась каждого россиянина, в ней каждый был участником событий, хотя и не обязательно лишь военных. Походы за границу принесли славу русскому оружию, но не столь грандиозную, как катастрофический разгром «Ве-

¹ *dolce far niente* (итал.) – сладостное ничегонеделание.